

Петрунина О.Е.

Внутренние и внешние приоритеты государственного строительства в Греции в середине XIX в.

18\30 марта 1844 г. первый греческий король Оттон присягнул на верность конституционному строю. С этого времени начинается период конституционной монархии в истории Греции. В феврале 1844 г. правительство возглавил А. Маврокордатос. Первоочередной задачей правительства было проведение выборов в парламент. Выборы можно назвать таковыми с большой натяжкой: избирательный процесс находился под сильным давлением местных элит. Кроме того, многие гетерохтоны¹ были лишены политических прав и своих прежних должностей². В результате выборов большинства не получила ни одна из партий. Но в течение непродолжительного времени И. Колеттису путем подкупа и переговоров удалось привлечь на свою сторону большинство депутатов.

Между тем в августе 1844 г. Маврокордатос ушел в отставку, и король назначил премьер-министром Колеттиса. Период его пребывания на посту премьер-министра (август 1844 г. – сентябрь 1847 г.) получил название парламентской диктатуры Колеттиса³. Его правительство не сумело решить ни одной из задач, стоявших перед греческим государством. Финансовый крах был временно отсрочен поступлением денег очередного займа, предоставленного Греции державами (по нему Колеттис не смог даже вовремя выплачивать проценты). Нерешенными оставались аграрный вопрос, продолжала стоять на повестке дня проблема несоответствия традиционных греческих социально-политических структур конституционной модели западного образца. К этому списку можно добавить церковный вопрос, проблему разбойничества и др⁴.

Вскоре после прихода к власти Колеттис начал планомерно вытеснять представителей других партий из органов власти. Созданная им комиссия по расследованию результатов выборов аннулировала около 100 депутатских мандатов, объявив часть результатов выборов фальсифицированными. После этого Колеттис получил твердое большинство в парламенте. То обстоятельство, что Колеттис в своих решениях руководствовался прежде всего узкопартийными интересами, а также его нежелание ослабить контроль государства над Церковью заставило его политического оппонента А.Метаксаса в июле 1845 г. подать в отставку. С этого момента правительство 6 августа, как его называли современники, было однопартийным.

Но название диктатуры правление Колеттиса получило не только поэтому. Колеттис постоянно вмешивался в деятельность различных государственных органов, а при помощи богатого набора политических приемов ему удалось поставить под свой контроль значительную часть государственных чиновников и выборных должностных лиц по всей Греции – номархов, мэров, судей, налоговую службу, жандармских офицеров⁵. Подкуп, интриги, казнокрадство, незаконные назначения и увольнения – это был еще не весь арсенал Колеттиса. Для того чтобы держать страну под контролем он

¹ Гетерохтонами назывались греки, происходившие с территорий, не вошедших в состав Греческого королевства в 1830 г.

² Подробнее см.: Δημάκης Ιω. Η πολιτειακή μεταβολή του 1843 και το ζήτημα των αυτοχθόνων και ετεροχθόνων. Αθήνα, 1991. Σ.207-226.

³ Dakin D. Η ενοποίηση της Ελλάδας, 1770-1923. Αθήνα, 1989. Σ.129.

⁴ Γαρδίκια Κ., Κεχριώτης Β., Λούκος Χ., Λυριντζής Χ., Μαρωνίτη Ν. Η συγκρότηση του ελληνικού κράτους. Αθήνα, 2008.

⁵ Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Αθήνα, 1973. Σ.107-108.

прибег к помощи разбойников, которые стали играть важную роль в политической жизни страны. Таким образом, Колеттис реанимировал старую османскую систему легализации разбойников и их использования для разрешения политических проблем. Однако разбойники продолжали оставаться разбойниками: в те годы они осмелели настолько, что захватывали заложников на дороге из Афин в Пирей, нападали на купцов и путешественников в районе Амбелокипи, т.е. почти перед окнами королевского дворца⁶. Чтобы привлечь на свою сторону армию Колеттис оправил в отставку английского филэллина Черча и на место начальника генштаба назначил Гардикиотиса Гриваса, с которым давно поддерживал тесные отношения. Колеттис был первым греческим политиком, который воспользовался своим пребыванием у власти для приобретения личного богатства – его состояние оценивалось более чем в 600 тыс. дрх. – примерно четверть годового бюджета страны. Против традиционно ориентировавшегося на Францию Колеттиса (а на самом деле против короля Оттона) упорно боролся английский посланник Лайонс⁷. По свидетельству одного из современников, противостояние между французским посланником Пискатори, поддерживавшим правительство Колеттиса, и Лайонсом, пытавшимся добиться его отставки, приняло характер настоящей дуэли⁸.

Несмотря на все эти обстоятельства, королевский дом считал Колеттиса единственным политиком, на которого можно по-настоящему опереться⁹. Для такой уверенности были не только субъективные основания: в годы пребывания у власти Колеттиса в стране было ощущение стабильности, а прокатившаяся по Европе революционная волна 1848–1849 гг. проявилась в Греции лишь небольшими беспорядками. Колеттис также оставался популярным в народе и победил на парламентских выборах 1847 г., как и прежде проходивших с большими нарушениями¹⁰. Свою популярность он сохранял благодаря личным контактам с избирателями и поддержанной им популярной идеологии. О том, как осуществлялись эти контакты, можно судить по описанию типичного рабочего дня премьер-министра, оставленному одним из правительственных служащих:

«В его (Колеттиса. – О.П.) доме рядом с храмом Зевса Олимпийского с раннего утра можно было видеть очередь из одетых в фустанеллы людей, которая тянулась от входной лестницы и передней до самой двери министерской спальни. Собиравшаяся толпа была такой плотной, что протиснуться сквозь нее можно было лишь с большим трудом. Входящий в комнату заставлял в ней премьер-министра, который стоя потягивал трубку и терпеливо выслушивал просителей, искавших места, пенсии, ордена и т.п. Он отвечал всем по обыкновению серьезно, но в то же время доброжелательно, примерно следующее: «Ты прав, дорогой. Я прекрасно знаю о твоих заслугах, о службе твоего отца и правах твоей семьи. Не беспокойся: я обо всем позабочусь, и ты будешь вознагражден». Должно заметить, что зачастую ни отец просителя никогда не состоял на службе, ни семья его не приобретала каких-либо прав, но лаконичный ответ министра имел такую силу убеждения, что все покидали его в полной уверенности, что нужный документ или деньги уже у них в кармане, а орден сверкает на шее или на груди...

⁶ Αυτόθι. Σ.157.

⁷ Ζάιντλ Β. Βαβαροί στην Ελλάδα. Η γένεση του νεοελληνικού κράτους και το καθεστώς του Όθωνα. Αθήνα, 1984. Σ.260-270.

⁸ Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Σ. 110.

⁹ Ζάιντλ Β. Βαβαροί στην Ελλάδα. Σ. 265.

¹⁰ Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.114.

... Это продолжалось ежедневно до трех или четырех часов пополудни, когда он отправлялся в министерство внутренних дел. Но и там его поджидало немалое множество людей, и, пока он торопливо пробирался к своему кабинету, одни пытались вручить ему прошение, другие вставить словечко. Поскольку почти всю ночь происходило то же, что и днем, то в комнату он входил уже совершенно уставшим и скорее падал, чем садился в кресло. Один из секретарей подносил ему кофе и чубук, а другой звал меня для совместной работы¹¹. Едва завидев меня с кипой бумаг, он (Колеттис.- О.П.) говорил: «Садись и читай». Чашка оставалась стоять на столе нетронутой, трубка выпадал у него из рук, а на отягченные веки опускался глубокий сон...»¹²

Что касается идеологии, то именно с именем Колеттиса связано понятие «Великой идеи», т.е. идеологии строительства Великой Греции. Как полагали уже некоторые современники, эта идеология была с успехом использована правительством для переключения внимания народа с внутренних проблем государства и общества на внешнего врага¹³.

Король также поддерживал «Великую идею», которая затмевала для него внутренние проблемы¹⁴. Об этом свидетельствует т.н. инцидент Мусураса. В начале 1847 г. дипломатический представитель Османской империи в Греции Константин Мусурас (грек!) отказался выдать въездную визу Дзамису Каратасосу на том основании, что тот принимал участие в незаконных вооруженных формированиях, действовавших на территории империи в период Восточного кризиса 1839–1841 гг. На следующий день на приеме в королевском дворце Оттон публично оскорбил Мусураса. Этот шаг имел серьезные последствия. Он повлек за собой разрыв дипломатических отношений между Грецией и Османской империей.

Два государства готовились к войне, а весь инцидент был использован английской дипломатией как инструмент давления на Оттона с целью отставки Колеттиса. Усилиями держав отношения между Турцией и Грецией были восстановлены: Греция согласилась принять турецкого посланника в Афинах. Но Порты настаивала на принесении извинений. Колеттис категорически отказался, тогда Порты приняла дискриминационные меры в отношении греческих подданных Османской империи¹⁵. Затянувшийся дипломатический конфликт разрешился лишь после смерти Колеттиса поражением Греции. Оттон обратился за посредничеством к русскому царю, но Греции все же пришлось принести извинения османскому посланнику. Эти события свидетельствуют о том, что «Великая идея» в то время была уже не только идеологией, но и внешнеполитической доктриной Греции.

Созданная Колеттисом «система» (как она называлась современниками) просуществовала недолго. В сентябре 1847 г. Колеттис умер. На постах партийного лидера и премьер-министра ему наследовал Кицос Дзавелас, который продержался у власти всего полгода. Его отставка была связана с началом революции во Франции. Оттон, опасаясь пагубного влияния революционных идей, отошел от ориентации исключительно на Францию. В этот период на греческую политическую элиту и самого Оттона усилилось давление Англии, недовольной тем, что Франция имела при Колеттисе слишком большой вес в греческих делах. Пост премьер-министра занимали Г.Кундуриотис (март-октябрь 1848 г.), адмирал К.Канарис (октябрь 1848 – декабрь

¹¹ В то время Н.Драгумис был советником Министерства внутренних дел.

¹² Δραγούμης Ν. Ιστορικαί Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.106-107.

¹³ Αυτόθι. Σ.116.

¹⁴ Φωτιάδης Δ. Όθωνας. Η μοναρχία στην Ελλάδα. Αθήνα, 1966.

¹⁵ Τα κατά Μουσούρον ή η Ελληνοτουρκική διαφορά. Αθήνα, 1848.

1849 г.), А.Криезис (декабрь 1849 – май 1854 г.). Работа правительства была организована по-прежнему плохо: доходило до того, что сами министры иногда узнавали о решениях правительства из газет¹⁶. Важным достижением правительства Криезиса стало возобновление переговоров с Константинопольским патриархом. На этот раз обеими сторонами было проявлено желание прийти к соглашению, и оно было достигнуто: в 1850 г. патриархом был издан Томос, провозглашавший независимость Элладской Церкви. Отношения между Афинами и Константинополем по церковному вопросу были в целом урегулированы¹⁷.

Очередным поводом для вмешательства Англии в дела Греции стало «дело Пацифико». Некий еврей Давид Пацифико прежде служил португальским консулом в Афинах и был уволен за финансовые злоупотребления. Поскольку он родился в Гибралтаре, то ему удалось получить английское гражданство. На Пасху 1849 г. возбужденная толпа устроила погром в доме Пацифико. Причина погрома заключалась в том, что в то время греческое правительство, не желая прогневать всемогущих Ротшильдов¹⁸, запретило традиционный для греков ритуал предпасхального сожжения чучела Иуды. В Афинах прошел слух, будто всему виной Пацифико, почему на него и обрушился народный гнев. Несмотря на то, что греческое правительство согласилось выплатить ему небольшую компенсацию, он обратился за помощью к Великобритании, правительство которой было радо возможности поставить греческий кабинет в затруднительное положение. Пацифико требовал астрономической компенсации, ссылаясь на то, что в ходе погрома были уничтожены португальские ценные бумаги. Как показало последующее исследование португальских архивов, Пацифико был жуликом, а его претензии необоснованными¹⁹.

Греческое правительство при всем желании было не в состоянии удовлетворить его требования, защиту которых взял на себя Лондон. К концу 1849 г. отношения между Англией и Грецией серьезно обострились. В начале 1850 г. английский посланник Уайз вручил военному министру А.Лондосу ультиматум, в котором содержалось требование выплатить компенсацию Пацифико и другим английским гражданам (пострадавшим от пиратов ионическим судовладельцам, историку Дж.Финлею и др.), а также требование передать Англии два небольших острова у берегов Пелопоннеса. На размышление грекам давалось 24 часа и по истечении этого срока английская эскадра адмирала Паркера блокировала Пирей. Объявлялась также блокада и других греческих портов, а греческим кораблям запрещалось вообще приближаться к берегам Греции. Можно только согласиться с исследователями, справедливо недоумевающими, почему во время Паркеровского инцидента британское правительство предъявило Греции претензии, содержавшие требования частных лиц, а не государства (например, по займу 1832 г.)²⁰.

Греция обратилась за поддержкой к Франции и России. Акция английского правительства была однозначно осуждена не только во Франции и России (русский посол в Лондоне выступил с нотой протеста), но также и в самой Англии. Палата лордов приняла осуждающую резолюцию, а Пальмерстону пришлось держать 4-часовую оправдательную речь в Палате общин. Морская блокада Пирея была снята 15 апреля, когда греческое правительство согласилось с большинством требований

¹⁶ Δραγούμης Ν. Ιστορικαί Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.140.

¹⁷ Подробности см.: Frazee Ch.A. The Orthodox Church and Independent Greece. 1821-1852. Cambridge, 1969.

¹⁸ Один из членов этого семейства находился тогда в греческой столице.

¹⁹ Δραγούμης Ν. Ιστορικαί Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.134-135.

²⁰ Напр.: Ζάϊντλ Β. Βαβαροί στην Ελλάδα. Σ.267-269.

англичан. Но впоследствии под давлением Франции и России англо-греческое соглашение было пересмотрено и финансовые обязательства Греции уменьшены.

Международные отношения и в 1850-е гг. продолжали оказывать большое влияние на внутри – и внешнеполитическое положение Греции. Это было связано, прежде всего, с новым обострением Восточного вопроса, кульминацией которого стала Крымская война. Очередной спор за обладание Святыми местами между католиками и православными начался в 1850 г. В 1852 г. под давлением Франции Порты отдала предпочтение католикам. Этот шаг вызвал противодействие России. В 1853 г. Константинополь был направлен князь Меншиков, миссия которого провалилась. Меншиков был сторонником войны с Турцией. Поэтому параллельно переговорам с Портой он вел переговоры с греческим посланником Метаксасом о возможном участии Греции в войне на стороне России.

В самой Греции общественное мнение, настроенное еще Колеттисом на близкое осуществление Великой идеи, только ждало благоприятного момента. Добровольческие отряды были наготове и тайно поддерживались королем. Греческая печать вела усиленную антитурецкую пропаганду. Эти настроения подогревались пророчествами о близком возрождении Византийской империи: содержащиеся в них даты легко интерпретировать как указание на четырехсотлетнюю длительность османского владычества над Константинополем²¹. Этот срок истекал как раз в 1853 г. Однако принять открытое участие в военных действиях Оттон все же не решился: от посланников в Лондоне и Париже поступали тревожные сигналы²².

Но неофициально Греция с началом Крымской войны выступила союзником России. После начала военных действий между Турцией и Россией из Греции на территорию Османской империи стали проникать вооруженные отряды, которые возглавлялись офицерами греческой армии, формально подавшими в отставку. Эти отряды стали ядром антитурецких восстаний в Эпире, Фессалии и Македонии. В Эпире отрядам Дмитрия Караискакиса (сына героя революции 1821 г. Георгия Караискакиса), Кицоса Дзавеласа и др. удалось взять под контроль значительные территории между Яниной и Артой. Но осада Арты не увенчалась успехом. В январе 1854 г. штабом повстанцев в Эпире было издано воззвание, где говорилось о том, что нынешнее восстание – продолжение революции 1821 г.

В феврале 1854 г. восстание распространилось на Фессалию. Среди греческих офицеров, руководивших им, был Дмитрий Гривас (сын Федора Гриваса). Вскоре повстанцы одержали крупную победу при Каламбаке, разбив значительно превосходящие силы турок. В результате под контролем греков оказалась вся фессалийская равнина. В Македонии события с самого начала развивались менее успешно. Одним из инициаторов восстания здесь стал уже известный нам Дзамис Каратасос, адъютант королевы Амалии. Отряд Каратасоса в 1 тыс. чел был разбит превосходящими силами турок и остатки повстанцев были вынуждены укрыться на Афоне.

Таким образом, на первом этапе события в Эпире и Фессалии развивались успешно для греков. Но для закрепления успеха необходима была помощь греческого государства. И оно ее оказывало, насколько это было возможно в условиях нейтралитета. Однако уже в марте 1854 г. османский посланник в Афинах при поддержке Англии обратился с нотой к греческому правительству. В ней содержались требования отозвать и предать суду греческих офицеров, незаконно действовавших на

²¹ Напр.: Ο Αγαθάγγελος. Οι προφητείες του για το μέλλον των εθνών και της Ελλάδος. Θεσσαλονίκη, n.d. Κεφ.Α`. Σ.13.

²² Driaut E. La Question d'Orient depuis des origines à nos jours. Paris, 1912.

территории Османской империи, прекратить поставки продовольствия и вооружения повстанцам, положить конец антитурецкой пропаганде в печати. В то же время Наполеон III лично направил Оттону письмо, в котором говорилось, что всякое выступление Греции против Порты будет приравнено к выступлению против Франции²³.

Оттон не дал туркам удовлетворительного ответа. Тогда Порта отозвала из Афин своего посланника и выслала из Турции греческих граждан. Греческий посланник покинул Константинополь. Однако под давлением Англии и Франции греческому правительству пришлось пойти на уступки, которые имели трагические последствия для судеб восстания в Эпире и Фессалии. Повстанцы перестали получать помощь из Греции, в то время как турецкие войска получили подкрепления. В результате антитурецкие восстания в Эпире и Фессалии были подавлены.

В апреле 1854 г. Англия и Франция ужесточили свои требования к Греции. Они потребовали смены правительства, возлагая на действующее греческое правительство вину за организацию восстаний на территории Турции. Но король Оттон игнорировал эти требования. Тогда 14 мая в Пирее был высажен англо-французский десант, фактически оккупировавший столицу (до 1857 г.). В этой ситуации Оттон был вынужден отступить. Новое правительство возглавил Маврокордатос. Оно получило название оккупационного. Оккупация была воспринята греческим населением как национальное унижение. К тому же французские солдаты занесли в Пирей эпидемию холеры²⁴.

В связи с этим население враждебно относилось и к правительству Маврокордатоса. Но оно того не заслуживало. Маврокордатос принял все возможные меры, чтобы смягчить условия оккупации. Ему удалось ограничить передвижение иностранных солдат, а потом и вовсе «запереть» их в Пирее. Пресекались взаимные провокации между греками и оккупационными войсками. Одновременно пришлось идти на уступки. Добровольческие формирования были распущены, но участвовавшие в восстаниях греческие офицеры были вновь приняты на военную службу. Это был шаг, направленный и на восстановление отношений с Турцией, что было особенно важно, когда наметилось поражение России.

Революция 1843–1844 гг. устранила препятствия на пути создания внешнеполитической доктрины страны. Ее разработка велась в годы пребывания у власти Колеттиса, а инцидент Мусураса стал первым ее проявлением. Политика греческого правительства накануне и в годы Крымской войны позволяет говорить о том, что в этот период у Греции уже имелась собственная внешнеполитическая доктрина. Фактически она была сформулирована еще в 1848 г. в т.н. меморандуме Маврокордатоса²⁵. Попробуем составить представление о ее характере и составных элементах.

Ключевым понятием для ее осмысления является «Великая идея». К 1850-м гг. изначально широкий смысл этого понятия позволил его интерпретаторам включить в него и государственную идеологию, и внешнеполитическую доктрину, на ней основанную. Одним из краеугольных камней «Великой идеи» был тезис о диахроническом и географическом единстве греческой нации. Он служил обоснованием претензий Греции на те территории Османской империи, где проживали греки, причем не только в то время, но и когда-либо в прошлом. Отсюда вытекал

²³ Dakin D. Η ενοποίηση της Ελλάδας, 1770-1923. Αθήνα, 1989. Σ.135.

²⁴ Обстановка в греческой столице в то время ярко описана в рассказе А.Пападиамандиса «Холерная»: Пападиамандис А. В тоске по родине. М., 2001. С.113-118. Также см.: Драγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.168-170.

²⁵ Драγούμης Ν. Ιστορικά αναμνήσεις. Τ. Β'. Σ.117-129.

важнейший внешнеполитический приоритет Греции – консолидация всех греческих земель в границах одного государства, каковым мыслилось Греческое королевство. Интересно, что основным (и единственным в то время) объектом претензий греков была Османская империя. Греческие политики «забывали» о том, что с глубокой древности и до Нового времени их соплеменники проживали также в Южной Италии, носившей некогда название Великой Греции. Умалчивали они и о греческом населении Российской империи. Между тем, «Великая идея» в своем широком понимании (как идеология) предполагала включение и этого населения в единый греческий мир.

Другим внешнеполитическим приоритетом, тесно связанным с первым, можно считать укрепление позиций Греции на международной арене с тем, чтобы превратить ее не только юридически, но и фактически в полноправного члена международного сообщества.

Отсюда вытекали и тактические задачи внешней политики в 1840–1850-е гг.: присоединение не всех, но некоторых провинций Османской империи. В их число включались Фессалия, Эпир, Македония и Крит²⁶. На большее нельзя было рассчитывать потому, что у Греции не было сил не только для присоединения других территорий, но даже для их удержания. Другой своей тактической задачей греки считали ослабление Османской империи и власти султана²⁷. Достижение поставленных целей мыслилось путем использования двух средств: военной силы и дипломатической поддержки великих держав. Чтобы заручиться последней, необходимо было провести соответствующую обработку общественного мнения, используя периодическую печать этих стран²⁸. В связи со слабостью греческой регулярной армии большие надежды возлагались также на партизанское движение греков пограничных провинций²⁹. Среди последних предполагалось не только создавать подпольные вооруженные организации, но и вести просветительскую работу³⁰. Таким образом, «Великая идея» как внешнеполитическая доктрина в 1840–1850-е гг., т.е. во второй период царствования Оттона, представляла собой концепцию внешней экспансии.

Любопытно, однако, что уже в меморандуме Маврокордатоса среди средств достижения поставленных целей мы находим и необходимость решения ряда внутренних задач греческого государства, т.е. зачатки будущей концепции «органической работы». К числу этих задач относится урегулирование отношений с Константинопольским патриархатом, развитие торговли (в том числе, при помощи заключения торгового соглашения с Портой), техническое переоснащение армии и флота, повышение образовательного уровня офицеров³¹.

Некоторые намеченные в меморандуме задачи были вскоре выполнены. Отношения между Элладской церковью и Константинопольским патриархатом были урегулированы еще до Крымской войны. Разорванные в ее начале дипломатические отношения с Портой были вскоре восстановлены. А 27 мая 1855 г. было подписано греко-турецкое торговое соглашение, действовавшее до 1897 г. и имевшее огромное значение и для греков Османской империи. Согласно этому документу, Греция получала в Османской империи равные с другими державами экономические права. На нее был распространен и режим капитуляций³². Это соглашение способствовало

²⁶ Αυτόθι. Σ.120.

²⁷ Δραγούμης Ν. Ιστορικά αναμνήσεις. Τ. Β'. Αθήνα, 1973. Σ.118.

²⁸ Αυτόθι. Σ.123-124.

²⁹ Αυτόθι. Σ.120.

³⁰ Αυτόθι. Σ.126-128.

³¹ Αυτόθι. Σ.125-127.

³² Φραγκιάδης Α. Ελληνική οικονομία, 19ος-20ος αιώνας. Αθήνα, 2007.

численному росту греческого городского населения Османской империи, которое существовало преимущественно за счет торговли, а также его экономическому процветанию. Вторая половина XIX в. – время нового экономического подъема среди греков Османской империи и диаспоры. В отличие от предшествующего периода, когда греки диаспоры с недоверием относились к греческому государству, в это время наблюдается новый всплеск меценатства, в особенности среди александрийских и российских греков: Г. Авероф спонсировал постройку названного его именем крейсера, флагмана греческого флота, А. Бенакис собрал огромную коллекцию произведений греческого искусства разного времени и вместе со зданием, где она размещалась, подарил ее греческому государству, на деньги купца И. Домболиса был расширен Афинский университет, получивший имя И. Каподистрии (1911).

Надо сказать, что греческое население империи после образования Греческого королевства оказались перед выбором: либо продолжать считать своим османское государство, либо теперь ориентироваться на Грецию. Проблема выбора ориентации не была решена окончательно и бесповоротно: на их позицию оказывали влияние как афинское государство, так и политика Порты. Естественно Афины были всячески заинтересованы в поддержке со стороны османских соплеменников и пытались привлечь их на свою сторону. Однако у Порты были свои, подчас гораздо более весомые аргументы: расширение прав и экономических возможностей христиан в империи было более привлекательным, чем призрачные обещания маленького греческого государства. Подтверждением тому служит отсутствие иммиграции в Грецию из империи. Более того, в первые годы существования греческого государства зафиксирован даже обратный процесс: некоторые греки предпочли покинуть освобожденные территории, не обеспечивавшие их работой и пропитанием, и отправиться на заработки в Османскую империю. Тем не менее некоторые исследователи полагают, что взаимоотношения греческой фанариотской элиты с Портой после 1821 г. претерпели изменения: если прежде фанариоты безоговорочно сотрудничали с Портой, то теперь их позиция стала не такой однозначной³³. В связи с этим в литературе даже появился термин «неофанариоты». Представляется необходимым подкорректировать эту точку зрения. Действительно, взаимоотношения между фанариотами и Портой после 1821 г. изменились. Но произошло это не в силу изменения позиции фанариотов, а потому, что Порта наконец осознала двойственность поведения греческой элиты, которая начала проявляться значительно раньше: фанариоты активно сотрудничали с Россией уже во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. В те же годы среди них были люди, сделавшие ставку на наполеоновскую Францию. Вступление большого числа константинопольских греков в ряды тайного общества «Филики Этерия», подготовившего революцию 1821 г. также не демонстрировало их лояльности в отношении Порты. Две линии политических взглядов – консервативная и радикально-революционная – были связаны с двумя течениями в греческой общественной мысли того времени – просветительским и антипросветительским. События 1821 г. переполнили чашу терпения османских сановников, которые стали относиться к грекам значительно осторожнее. Так что позиция фанариотов была двойственной задолго до образования греческого государства. Сам факт его появления мало что в этом изменил. Как справедливо полагал Д. Закифинос, две сложившиеся задолго до 1821 г. линии политических

³³ Σταματόπουλος Δ. Μεταρρύμιση και εκκοσμίκευση. Προς μια ανασύνθεση της ιστορίας του Οικουμενικού Πατριαρχείου τον 19^ο αιώνα. Αθήνα, 2003. Σ. 356.

взглядов длительное время определяли исторические судьбы греков и после образования греческого государства³⁴.

Важные изменения как во взаимоотношениях греков с османской властью, так и в жизни самой греческой общины произошли в середине столетия в рамках танзимата. В это время был создан Временный национальный совет, который в 1862 г. принял согласованные с Портой Национальные установления – некий аналог конституции, в соответствии с которым православная община империи будет жить до 1923 г. и управляться Синодом Константинопольской Церкви и Постоянным национальным смешанным советом, состоявшим из клириков и мирян, причем последних там было большинство. Это была последняя точка в консолидации системы миллетов в империи. Таким образом Порты надеялась легитимировать собственную власть и предотвратить развитие национальных и сепаратистских движений³⁵. Однако консервация системы миллетов в это время стала палкой о двух концах: формально препятствуя национальным движениям, она фактически расширяла поле действия для греческого национального движения. В частности, получила новый импульс старая фанариотская идея о том, что при помощи образования и экономической экспансии можно превратить империю в *Οθωμανικό Κράτος του Ελληνικού Έθνους* (Османское государство греческой нации)³⁶.

Торговое соглашение с Портой 1855 г. было единственным приобретением греков за время Крымской войны. В остальном война не оправдала их надежд. Греция даже не была допущена на мирный конгресс как не воевавшая сторона. Поражение России и подавление повстанческих движений в Эпире, Фессалии и Македонии означало, что планы по присоединению этих территорий остались не реализованными. Такое развитие событий, по мнению историка баварской ветви Виттельсбахов В.Зайдля, нанесло невосполнимый ущерб репутации короля Оттона и стало одной из важнейших причин его скорого свержения³⁷. Король не сумел доказать практическими действиями свою приверженность «Великой идее» и был дискредитирован в глазах греков. Но сами греки думали иначе: например, Н.Драгумис полагал, что популярность короля, которого намеренно унижали англичане и французы в годы оккупации, была чрезвычайно высока³⁸. Такая точка зрения типична и для греческой историографии³⁹.

Напротив, согласно Парижскому трактату, Османская империя получила гарантии целостности своей территории. Всякую провокацию в отношении Порты державы обещали рассматривать как *casus belli*. Но за это Порте пришлось подтвердить проводившуюся в 1840-е гг. политику реформ. В 1856 г. был издан султанский Хатт-и-Хумайюн, закрепивший старые преобразования и провозгласивший новые. Греки получили право на свободу публичного богослужения, беспрепятственное строительство школ и церквей. Христиане (по крайней мере, формально) получали возможность поступать в османские военные училища.

Крымская война привела к некоторым изменениям и во внутривосточной жизни Греции. Англо-французская оккупация нанесла смертельный удар по традиционным партиям, ориентированным на державы. Теперь на их место пришли

³⁴ Ζακυθηνός Δ. Η πολιτική ιστορία της νεωτέρας Ελλάδος. Αθήνα, 1965. Σ. 44-47.

³⁵ Davison R. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton, 1963.

³⁶ Подробнее об этих представлениях см.: Σβολόπουλος Κ. Κωνσταντινούπολη 1856-1908. Η ακμή του Ελληνισμού. Αθήνα, 1995.

³⁷ Ζάϊντλ В. Βαβαιοί στην Ελλάδα. Σ.274.

³⁸ Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ. 2. Σ. 170.

³⁹ См., напр.: Παпадопуλος С. Отношение греков к России в период Крымской войны (1853–1856) // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции. М. 1989. С. 93.

новые политические силы. Была окончательно дискредитирована политика держав в отношении Греции. Общественное мнение твердо уверилось в том, что державы, вмешиваясь в греческие дела, преследуют исключительно свои собственные интересы⁴⁰. Дискредитированными оказались и ориентированные на державы политические партии. Кроме того, большинство политических лидеров из поколения 1821 г. либо уже умерли, либо одряхлели и не могли действовать в новых условиях. Осенью 1855 г. Маврокордатос ушел в отставку и отошел от политических дел. В 1860 г. умер Метаксас. Со смертью Маврокордатоса в 1865 г. окончательно прекратили свое существование английская, французская и русская партии. Русское влияние в Греции продолжало падать. Последний всплеск его пришелся на Крымскую войну, когда в силу ряда обстоятельств престиж Англии и Франции в глазах греков сильно упал, а победы русских армий над турками возродили надежды на Россию⁴¹.

Ослабление русского влияния в сохранявшихся благоприятных для развития «Великой идеи» условиях привело к окончательному поражению старой, ориентированной на возрождение православного царства, формы «Великой идеи» и подтолкнуло пересмотр ее национально-государственной формы. Именно тогда была выдвинута новая концепция «Великой идеи», в которой России, равно как и какой-либо другой державе-покровительнице уже не было места. Отныне за греческой нацией закреплялась способность самостоятельного, без посторонней помощи, достижения целей, поставленных «Великой идеей».

Новое поколение греческих политиков знало историческую эпоху революции 1821 г. лишь понаслышке. Оно выросло в обстановке постоянных финансовых трудностей государства, политической нестабильности, приводившей к государственным переворотам, в которых большую роль играли военные. Среди этого круга политиков, осознававших необходимость серьезных перемен в разных сферах жизни государства, постепенно стала складываться оппозиция Оттону. По некоторым сведениям, еще до англо-французской оккупации в офицерской среде распространялись идеи изгнания и даже убийства короля, их носителями были агенты влияния Англии и Франции⁴².

Несмотря на то, что после 1844 г. Греция была конституционной монархией скорее на словах, чем на деле (диктатура Колеттиса, большая роль Оттона в законодательном процессе и назначении правительства), популярность короля в народе была довольно высока. А после Крымской войны его положение даже упрочилось. Это было связано прежде всего с тем, что Оттон поддерживал «Великую идею», отвечавшую национальным чувствам греков. На посту премьер-министра Маврокордатоса сменил идриот Дмитрий Вулгарис, политика которого преследовала две цели: развитие национальной экономики и создание собственной политической партии. На первом направлении особых успехов достигнуто не было. Более того, в 1857 г. Англия и Франция потребовали предоставления им контроля над греческими финансами, мотивируя это неспособностью греческого правительства выплачивать проценты по займам. Была создана специальная комиссия, проработавшая два года и представившая свои предложения. Греческое правительство было вынуждено их принять летом 1859 г. Согласно этой договоренности, полного контроля над греческими финансами державы не получали, но в их распоряжение переходил ряд государственных монополий.

⁴⁰ Λεβίδης Κ. Η Ελληνική φυλή και η Δύσις. Αθήνα, 1856.

⁴¹ Παπαδόπουλος Σ. Отношение греков к России в период Крымской войны (1853–1856) // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции. М. 1989. С. 88-89.

⁴² Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Αθήνα, 1973. Σ.163.

Осенью 1857 г. ушедшего в отставку по личным мотивам Вулгариса сменил Афанасий Мьяулис, в остальном кабинет остался почти неизменным. Правительство Мьяулиса уделяло большое внимание развитию путей сообщения: был построен мост через Эврипский пролив, разделяющий материк с о. Эвбея, модернизирован ряд портов, проведена телеграфная линия из Пирея на Сирос, установлена телеграфная связь с Турцией. Во второй половине 1850-х гг. пошло на спад разбойничество, в развитии национальной экономики, прежде всего торговли, наметились положительные сдвиги.

Положение Оттона пошатнулось в 1859 г. Причинами этой перемены стали события в Италии. Формирующейся оппозицией был также использован большой вопрос о наследнике Оттона. Движение за объединение Италии привело в апреле 1859 г. к войне между Австрией с одной стороны (в ее состав входили Венеция и Ломбардия) и Сардинским королевством и Францией с другой. Наполеон III выступил союзником итальянцев, рассчитывая в случае благополучного исхода войны подчинить Италию своему влиянию. Эта война нашла живой отклик в Греции, переживавшей сходную с итальянской ситуацию. Общественное мнение Греции горячо поддерживало движение итальянцев⁴³. В этой обстановке король Оттон вел себя довольно сдержанно по причине родства с австрийским императорским домом. В результате его филэллинские настроения были быстро забыты и популярность короля стала падать.

Между тем к концу 1860 г. Италия была уже фактически объединена (кроме Венеции и Папской области), а весной 1861 г. было провозглашено создание Итальянского королевства. Развитие событий в Италии шло вопреки планам Наполеона III, но греки воспринимали создание единого итальянского государства как его заслугу и полагали, что он поможет им возродить их собственное государство. Объединение Италии вызвало мощный патриотический подъем по всей Греции⁴⁴. Кроме того, с 1858 г. начала накаляться обстановка на Крите, где местные греки требовали предоставления автономии, обещанной Хатт-и-хумайюном 1856 г. Осложняли ситуацию также известия о повстанческих движениях славянских народов в Австрии и Османской империи⁴⁵.

В этих условиях король был готов поддержать очередную попытку реализации «Великой идеи». Правительство всерьез занялось разработкой идеи создания Балканской федерации за счет разрушения Османской империи. К участию в этом проекте предполагалось привлечь Сербию, Дунайские княжества и Черногорию. Но этому помешали Англия и Франция, которые не были заинтересованы в распаде Османской империи. Они потребовали от греческого правительства соблюдения строгого нейтралитета. Тогда оппозиция начала пропагандистскую кампанию против Оттона, используя также и вопрос о престолонаследии в качестве аргумента.

Этот вопрос стоял на повестке дня с самого момента вступления Оттона на греческий престол. Теперь оппозиция лишь вызвала его искусственное обострение. Суть вопроса сводилась к следующему. При вступлении на греческий престол Оттон не перешел в православие. Это решение было принято им не по собственной воле, но под давлением держав, которые опасались, что православный монарх в Греции станет орудием русской политики. Но грекам в конце концов удалось добиться того, чтобы наследнику Оттона было разрешено принять православие. Это решение было закреплено в конституции 1844 г. (ст. 40). Однако со временем проблема осложнилась еще и бездетностью Оттона. В 1850-е гг. стало ясно, что детей у короля уже не будет. В 1852 г. состоялось совещание пяти держав, посвященное вопросу престолонаследия в

⁴³ Λιάκος Α. Η ιταλική ενοποίηση και η Μεγάλη Ιδέα. Αθήνα, 1985.

⁴⁴ Λιάκος Α. Η ιταλική ενοποίηση και η Μεγάλη Ιδέα. Αθήνα, 1985.

⁴⁵ Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.2. Σ.171.

Греции. На нем было решено, что в случае бездетности Оттона трон перейдет к одному из его братьев, при этом наследник должен был принять православие.

Но греки остались не очень довольны таким решением – они требовали, чтобы наследник принял православие, не дожидаясь смерти Оттона. В свою очередь баварская сторона соглашалась на смену веры одного из принцев только в случае освобождения греческого престола. Аргументы баварцев были вполне обоснованными – братья Оттона могли умереть раньше него, а Амалия могла чудом родить сына. Все же баварская сторона выразила готовность идти на уступки: один из братьев Оттона назвал своего старшего сына Константином. Но на греческий престол были и другие претенденты – братья Амалии и др. В конце концов было принято всех устроившее решение о том, что Оттон сам выберет себе наследника, который примет православие и будет жить в Афинах. Однако Оттон медлил с его реализацией, воспринимая этот шаг как похороны заживо⁴⁶.

Первые выступления против Оттона начались уже в 1859 г. В мае 1859 г. прошли первые столкновения с полицией оппозиционно настроенных студентов. Оттон пошел на уступки: правительство было реорганизовано, а шеф полиции оправлен в отставку. Но эти меры не привели к желаемому результату. Тогда Оттон предпринял контрнаступление против оппозиции. В ноябре 1859 г. он назначил новый Сенат, что было прямым нарушением конституции, т.к. сенаторы должны были исполнять свои обязанности пожизненно. Прошедшие в том же году выборы в нижнюю палату парламента не принесли оппозиции победы. Как и прежде они проходили в условиях отсутствия должного контроля, что дало повод противникам Оттона говорить о подтасовке результатов. К этому времени политическая оппозиция была уже достаточно организованной. Во главе ее стояли политики нового поколения: бывший премьер Д. Вулгарис, Эпаминонд Делигиоргис и Фрасибул Заимис. Из политиков эпохи 1821 г. оппозицию поддержал адмирал Канарис. Оппозиция обвиняла короля в предательстве национальных интересов – во время Крымской войны был упущен шанс расширения греческого государства с помощью держав. С другой стороны, в Оттоне видели виновника того, что само греческое государство развивалось медленно и было неспособно к активной самостоятельной внешней политике.

Проводимая оппозицией антиоттоновская кампания в печати способствовала распространению аналогичных настроений среди более широких слоев населения, в первую очередь городского. В начале 1861 г. был раскрыт антиоттоновский заговор, имевший целью смену политического режима вооруженным путем. Основными участниками заговора были студенты и младшее офицерство. Состоявшийся вскоре суд вынес очень мягкие приговоры, некоторые подсудимые были оправданы. В сентябре 1861 г. было совершено покушение на королеву Амалию, исполнявшую обязанности регента на время отсутствия Оттона, который находился на лечении в Германии. Но к таким крайним мерам греческое общество относилось негативно – покушение на время подняло популярность королевской четы.

Тем не менее, политический кризис был налицо⁴⁷, поэтому Оттон по своему возвращении предложил возглавить правительство Канарису (январь 1862 г.). Тот согласился, но на определенных условиях, которые были им изложены в представленном королю меморандуме. Они сводились к следующему:

- Назначение министерства, ответственного перед парламентом, а не перед королем;

⁴⁶ Ζάϊντλ Β. Βαβαροί στην Ελλάδα. Σ.274-276.

⁴⁷ Судя по всему, король Оттон, несмотря на все тревожные сигналы, до самого конца не верил в серьезность угрозы своего свержения.

- Упразднение Анактовулиона;
- Невмешательство короля в избирательный процесс;
- Пересмотр финансовой политики в сторону жесткой экономии (чтобы выплатить долги державам);
 - Либерализация политики в отношении печати;
 - Разрешение ношения оружия и военная подготовка всего мужского населения.

Несмотря на всю тяжесть этих требований, Оттон не ответил категорическим отказом. Но когда Канарис предложил ввести в состав кабинета министров лидеров оппозиции, Оттон воспротивился. К власти вернулось правительство Мьяулиса. Между тем пропаганда оппозиционной печати дестабилизировала социально-политическую обстановку в стране. После провала инициативы Канариса заговорщики из числа младших офицеров подняли восстание в Навплио (февраль 1862 г.). Восставшие требовали смены политического строя («системы»): проведения новых выборов, созыва Национального собрания, но в их обращении ничего не говорилось о свержении Оттона и о возможной войне с Турцией. К повстанцам Навплио присоединились гарнизоны Аргоса и Триполи.

В этой ситуации дипломатические представители держав заняли нейтральную позицию, заявив, что их вмешательство только осложнит ситуацию⁴⁸. Правительство Мьяулиса обладало достаточной политической волей, чтобы принять меры к подавлению восстаний. На Пелопоннес были посланы войска, и в начале апреля гарнизон Навплио сдался на условиях амнистии. Еще одно восстание в конце февраля началось на Сиросе. Его руководители отправились на Кифнос, где находились в ссылке оппозиционные политики. Но это выступление также было подавлено правительством. Несмотря на то, что число жертв было невелико, оппозиционная печать приклеила правительству ярлык «кровавого».

Когда выступления оппозиции стали принимать характер вооруженных восстаний, Оттон решил сместить непопулярное правительство. Новым премьером стал Генеос Колокотронис. В состав правительства вошли министры, сохранившие хорошие отношения с королем, но имевшие репутацию либеральных. В смещении правительства Мьяулиса и заключалась роковая ошибка Оттона. Антиоттоновское движение в стране не пошло на спад: Вулгарис, Заимис и Делиянис рвались к власти.

Сменив правительство, Оттон решил в целях повышения популярности в народе совершить путешествие по стране. 1 октября король и королева покинули столицу и направились на острова Идра, Спеце, а затем на юг Пелопоннеса. Местное население встречало их с энтузиазмом. Между тем, 4 октября началось вооруженное восстание в Акарнании под руководством Федора Гриваса. В течение нескольких дней восстание распространилось на Патры, Эгион, Коринф, Навпакт и Триполи⁴⁹. Правительство Колокотрониса, в отличие от своих предшественников, было слишком либеральным чтобы суметь подавить эти выступления. Европейские дипломаты и на этот раз не выступили в поддержку Оттона.

10 октября началось восстание в Афинах. Было объявлено о создании нового правительства во главе с Вулгарисом. В него вошли и другие лидеры оппозиции. 11 октября правительство провозгласило низложение Оттона. Король узнал о восстании в Каламате и сразу прервал свою поездку и направился в столицу. Но было уже поздно⁵⁰. Когда королевский корабль достиг Пирея, иностранные дипломаты рекомендовали

⁴⁸ Μελετοπούλος Χ. Δ. Η Ευρωπαϊκή διπλωματία εν Ελλάδι. Αθήνα, 1883.

⁴⁹ Τα συμβάντα της νεοελληνικής επανάστασεως . Αθήνα, 1862; Rundstedt R. Die griechische Armee und die Revolution. Athen, 1862.

⁵⁰ Φωτιάδης Δ. Όθωνας - Η έξωση. Αθήνα, 1988.

Оттону не высаживаться на берег, чтобы не рисковать жизнью⁵¹. Оттон имел возможность вернуться на Пелопоннес и там организовать сопротивление, но не сделал этого. Не желая развязывать в стране гражданскую войну, он покинул Грецию⁵², составив перед этим обращение к греческому народу⁵³.

Так закончилось правление первого греческого короля. Второй этап его царствования, начавшийся введением конституционного строя, был важной вехой в новогреческой истории. В этот период в стране продолжалось формирование политической системы современного типа. Революция 1843–1844 гг. оформила изменение политического строя: в стране появилась дуалистическая монархия, существовавшая на основе конституции. Однако фактически монарх сохранил в своих руках все механизмы власти. Парламентский строй существовал только в зачатке: и система выборов, и работа парламента и кабинета министров были далеки от идеальной модели. Успешность функционирования системы в целом определялась в значительной степени личными качествами монарха и премьер-министра.

Годы пребывания у власти Колеттиса, способствовали достижению некоторой внутренней стабильности, причем в большей степени за счет реанимации традиционных структур и механизмов, нежели за счет государственного строительства по европейской модели. Стабильность достигалась также благодаря определенной общности взглядов монарха и премьер-министра на внутреннюю и внешнюю политику. Последняя, начиная со времени пребывания у власти Колеттиса, стала определяться создаваемой в те годы внешнеполитической доктриной молодого государства, которая, как государственная идеология, получила название «Великой идеи». Уже в те годы эта доктрина, ставившая своей целью территориальное расширение Греции за счет Османской империи, продемонстрировала свое несоответствие реальным возможностям греческого государства: инцидент Мусураса фактически закончился дипломатическим поражением Греции, а годы Крымской войны вместо чаемых приобретений обернулись иностранной оккупацией. Кроме того, социально-политические изменения внутри Османской империи способствовали формированию у ее греческих подданных собственного взгляда на судьбу своей нации и империи, не совпадавшего с намерениями афинских политиков.

Как и в 1830-е гг., значительную роль в политической жизни страны продолжали играть великие державы и ориентированные на них политические партии. В то время как влияние России после революции 1843–1844 гг. упало и несколько возросло лишь в связи с Крымской войной, английское и французское влияние сохранились в полном объеме. Между тем приверженцы старых партий постепенно уходили из политической жизни. Одновременно подрастало новое поколение греческих политиков. Они также разделяли принципы «Великой идеи», но полагали, что эти идеалы реализуются недостаточно энергично, в чем возлагали вину на короля. Кроме того, внешнеполитическая доктрина греческого государства вызвала явное недовольство Англии, заинтересованной в сохранении сложившегося положения дел на Востоке. Попытки практического решения задач, поставленных «Великой идеей», вызвали ответную антиоттоновскую политику Англии, которая в значительной степени способствовала свержению греческого монарха в 1862 г. Катализатором новой революции в Греции послужило объединение Италии.

⁵¹ Μελετόπουλος Χ. Δ. Η Ευρωπαϊκή διπλωματία εν Ελλάδι. Αθήνα, 1883.

⁵² Παλάσκας Α. Τα συμβάντα του Οκτωβρίου 1862 επί του Βασιλικού ατμοδρόμωνος «Αμαλίας». Αθήνα, 1882.

⁵³ Текст обращения см.: Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Τ. ΙΓ'. Αθήνα, 1977. Σ. 197.

Список литературы:

1. Γαρδίκας Κ., Κεχριώτης Β., Λούκος Χ., Λυριντζής Χ., Μαρωνίτη Ν. Η συγκρότηση του ελληνικού κράτους. Αθήνα, 2008.
2. Δημάκης Ιω. Η πολιτειακή μεταβολή του 1843 και το ζήτημα των αυτοχθόνων και ετεροχθόνων. Αθήνα, 1991.
3. Δραγούμης Ν. Ιστορικά Αναμνήσεις. Τ.1–2. Αθήνα, 1973.
4. Ζάιντλ Β. Βαβαροί στην Ελλάδα. Η γένεση του νεοελληνικού κράτους και το καθεστώς του Όθωνα. Αθήνα, 1984.
5. Ζακυθηνός Δ. Η πολιτική ιστορία της νεωτέρας Ελλάδος. Αθήνα, 1965.
6. Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Τ. ΙΓ'. Αθήνα, 1977.
7. Λεβίδης Κ. Η Ελληνική φυλή και η Δύσις. Αθήνα, 1856.
8. Λιάκος Α. Η ιταλική ενοποίηση και η Μεγάλη Ιδέα. Αθήνα, 1985.
9. Μελετοπούλος Χ. Δ. Η Ευρωπαϊκή διπλωματία εν Ελλάδι. Αθήνα, 1883.
10. Ο Αγαθάγγελος. Οι προφητείες του για το μέλλον των εθνών και της Ελλάδος. Θεσσαλονίκη, n.d.
11. Παλάσκας Λ. Τα συμβάντα του Οκτωβρίου 1862 επί του Βασιλικού ατμοδρόμωνος «Αμαλίας». Αθήνα, 1882.
12. Σβολόπουλος Κ. Κωνσταντινούπολη 1856–1908. Η ακμή του Ελληνισμού. Αθήνα, 1995.
13. Σταματόπουλος Δ. Μεταρρύμιση και εκκοσμίκευση. Προς μια ανασύνθεση της ιστορίας του Οικουμενικού Πατριαρχείου τον 19^ο αιώνα. Αθήνα, 2003.
14. Τα κατά Μουσσούρον ή η Ελληνοτουρκική διαφορά. Αθήνα, 1848.
15. Τα συμβάντα της νεοελληνικής επανάστασης. Αθήνα, 1862.
16. Φραγκιάδης Α. Ελληνική οικονομία, 19ος-20ος αιώνας. Αθήνα, 2007.
17. Φωτιάδης Δ. Όθωνας – Η έξωση. Αθήνα, 1988.
18. Φωτιάδης Δ. Όθωνας. Η μοναρχία στην Ελλάδα. Αθήνα, 1966.
19. Dakin D. Η ενοποίηση της Ελλάδας, 1770–1923. Αθήνα, 1989.
20. Davison R. Reform in the Ottoman Empire, 1856–1876. Princeton, 1963.
21. Driaut E. La Question d'Orient depuis des origines à nos jours. Paris, 1912.
22. Frazee Ch.A. The Orthodox Church and Independent Greece. 1821–1852. Cambridge, 1969.
23. Rundstedt R. Die griechische Armee und die Revolution. Athen, 1862.
24. Παπαδιамандис Α. В тоске по родине. М., 2001.
25. Παπαдопуλος С. Отношение греков к России в период Крымской войны (1853–1856) // Политические, общественные и культурные связи народов СССР и Греции. М. 1989.